

УДК 343.985

В. Тищенко,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
член-корреспондент
Национальной академии правовых наук Украины,

О ТИПОВОЙ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Одной из важнейших задач уголовного производства является обеспечение быстрого, полного и объективного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, не один невиновный не был обвинен и осужден (ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины). Досудебное расследование, проведенное квалифицировано и в соответствии с законом, во многом обеспечивает решение названной задачи.

Расследование отдельного преступления, а тем более совокупности (серии) преступлений, представляет собой сложную организационно-управленческую, информационно-познавательную и поисково-удостоверительную деятельность, которая осуществляется с помощью системы методов и приемов, процессуальных и криминалистических средств и направлена на установление сущности расследуемого события, его обстоятельств и виновных лиц. При этом одной из самых сложных задач является установление лица, совершившего преступление, и доказывание его виновности. Различным аспектам данной проблемы в криминалистической литературе уделялось немало внимания [1]. Вместе с тем необходимо комплексное исследование криминалистических подходов к процессу поиска и установления преступника, а также доказывания его виновности в совершении расследуемого преступления.

Считаем, что установление личности преступника целесообразно рассматривать как стратегическую задачу расследования, решаемую с помощью технологического подхода, который находит все большую поддержку в работах современных ученых-криминалистов [2]. Криминалистическая технология в практической деятельности представляет собой систему используемых следователем средств и методов, приемов и правил поэтапного и последовательного решения тактических и стратегических задач расследования преступлений [3].

Сложность стоящей в ходе расследования задачи по установлению лица, совершившего преступление, вызывает необходимость ее разделения на ряд тактических задач и их последовательное разрешение, что достигается с помощью разработки целевой программы, включающей алгоритмы поэтапного достижения поставленной цели. Описание такой деятельности образует технологическую модель установления личности преступника.

Уточним понимание личности преступника в контексте исследования поставленной проблемы

В философии личность – это понятие, выработанное для отображения социальной природы человека как субъекта социокультурной жизни, проявляющего себя в контексте социальных отношений [4]. Психология под личностью подразумевает многомерную и многоуровневую систему психологических характеристик, которые

обеспечивают индивидуальное своеобразие, временную и ситуативную устойчивость поведения человека [5].

В теории права, говоря о личности любого человека, в том числе и преступника, исходят из того, что личность, как отмечает профессор М.Ф. Орзих, представляет собой систему, синтезирующую биологические и социальные свойства человека в сочетании их разнородных связей и зависимостей, позволяющих индивидуализировать каждого человека, в том числе по отдельным свойствам и признакам [6].

В криминалистике термин «личность» используется в самом широком смысле этого слова и включает набор свойств и признаков, который характеризует конкретное лицо как носителя морфологических, физиологических, психологических и социальных человеческих качеств [7]. Соответственно, каждое конкретное лицо обладает такой совокупностью названных свойств и признаков, которая присуща только ему, индивидуализирует его, выделяет его из всей массы людей. Ряд соматических признаков проявляется вовне в статике (признаки внешности) или динамике (походка, жестикуляция, мимика) и становится объектом непосредственного восприятия со стороны других людей, фиксируется на фотоснимках или отображается в материальных следах исследуемого лица. Психологические признаки находят свое выражение в действиях, поступках, связях и отношениях индивидуума с другими людьми и материальными объектами. Социальные признаки указывают на социально-демографические данные и социально-ролевые функции конкретного лица.

Все эти признаки и свойства в зависимости от характера и содержания решаемых в ходе расследования задач становятся источником, средством или целью выявления, изучения и разоблачения виновного в совершении преступления лица.

Установление лица, виновного в совершении преступления, может рас-

сматриваться не только как стратегическая задача расследования, но и как процесс, специфическая деятельность, особая технология которой является предметом криминалистического исследования.

Решение указанной задачи осуществляется путем поэтапного и последовательного решения промежуточных (тактических) задач, содержание которых обуславливается характером и степенью проблематичности исходных и последующих следственных ситуаций.

В начале расследования можно выделить две типовые следственные ситуации в зависимости от наличия или отсутствия данных о личности преступника: 1) преступление совершено неизвестным лицом; 2) преступление совершено известным лицом, на которое прямо указывают потерпевший, свидетели, документы, или конкретное лицо само заявляет о совершенном им преступлении.

Безусловно, первая ситуация является более сложной, а задача по установлению виновного лица решается путем постановки и последовательного решения следующих поэтапных задач:

- 1) выявление лица, могущего совершить расследуемое преступление (заподозренного в совершении данного преступления конкретного лица);
- 2) сбор доказательственной информации, подтверждающей или опровергающей подозрение в отношении заподозренного лица;
- 3) изучение личности подозреваемого;
- 4) изобличение подозреваемого лица в совершении инкриминируемого ему преступления и доказывание его виновности.

Рассмотрим типовую программу действий следователя на первом из названных этапов, образующих типовую модель технологии решения задачи по выявлению данных, указывающих на личность преступника.

Средства и методы решения данной задачи во многом зависят от наличия определенных источников информации о преступнике. Так, если имеются

потерпевшие или свидетели-очевидцы, следует получить от них описание признаков внешности преступника по правилам словесного портрета; его функциональных (динамических) признаков: особенности осанки при передвижении, жестикуляции, мимики, телодвижений, ходьбы; сопутствующих признаков: одежды, обуви, головного убора, очков, средств маскировки внешности; речевых признаков: язык общения, наличие акцента, особенностей лексики и произношения, тембр, громкость и особенности голоса (хриплость, визгливость), темп, специфические обороты и эмоциональность речи, слова-паразиты, дефекты речи (заикание, «проглатывание» окончаний, шепелявость, невыговаривание отдельных звуков); особенности запаха одежды и тела; признаки тактильного восприятия (холодные руки, потные ладони, липкие пальцы и прочее).

Предметом показаний указанных лиц могут стать и психологические черты личности преступника: интеллект, психическое и эмоциональное состояние, признаки психических отклонений, проявление извращений, реакция на внешние раздражители. Следует обратить внимание и на поведенческие признаки: предварительное высказывание угроз, или применение насилия без предупреждений, агрессивность в действиях либо уклонение от проявления физического насилия, последовательность или алогичность действий, навыки, привычки преступника и др.

Если преступление было совершено без свидетелей или они в начале расследования не выявлены, а потерпевший убит или не может дать описание виновного лица, источником информации является обстановка места события, следы, предметы и документы, оставленные преступником. При этом методы и средства их поиска определяются характером и содержанием происшедшего события. Выявленные следы могут ориентировать на круг лиц или на отдельное лицо, могущих совершить расследуемое преступление, а также

служить идентифицирующими объектами в последующем отождествлении подозреваемого лица. Осмотр места происшествия следует рассматривать обязательным, неотложным и продуктивным средством поиска и получения информации о событии преступления, личности виновного и его действиях в любой следственной ситуации.

Необходимо также для получения данных о преступнике и его действиях проверить наличие и содержание зафиксированной информации камерами наружного и внутреннего наблюдения, если такие установлены поблизости или на месте самого происшествия.

Предметом допроса потерпевшего и его друзей, близких и коллег по работе являются события, предшествующие преступлению и последовавшие за ним. Анализ таких событий, свидетельства о проблемах личного или делового характера, высказываемые опасения, имевшие место угрозы со стороны определенных лиц, сведения о встречах с конкретными людьми, необычное поведение со стороны тех или иных лиц, а также другие обстоятельства могут служить основанием для выдвижения и проверки версий в отношении подозреваемых.

В случае завладения преступником мобильным телефоном (смартфоном) потерпевшего целесообразно осуществить негласное (поисковое) следственное действие, а именно установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 Уголовного процессуального кодекса Украины) с целью локализации местонахождения такого средства, его идентификации и последующего определения лица-пользователя данным средством.

Получение информации о личности неизвестного преступника возможно также с помощью методов и средств оперативно-розыскной деятельности: опросов, использование конфиденциального сотрудничества, оперативного опознания по фотоснимкам и др.

Важное значение в выявлении и поиске неизвестного преступника при-

обретает использование помощи сведущих лиц – специалиста и эксперта, а также специальных знаний, которыми они обладают. Специалисты могут привлекаться для участия в следственном действии, в ходе которого они по поручению следователя осуществляют поиск следов скрытого характера, выявляют, фиксируют, изымают в натуре, изготавливают их копии, проводят предварительное исследование и высказывают свои предположения, которые используются для выдвижения и проверки поисковых версий. Проведение идентификационных, диагностических, классификационных экспертных исследований (трасологических, автороведческих, почерковедческих, биологических, судебно-медицинских и прочих) способствуют получению ценной информации о различных свойствах и признаках преступника, позволяющей осуществить его поиск, а также установить идентификационные признаки, используемые в дальнейшем при выявлении заподозренного лица в целях его идентификации.

Для выявления лиц, причастных к расследуемому преступлению, целесообразно использовать систему уголовной регистрации, включающую различные виды криминалистического учета, в том числе оперативно-поисковые и информационно-справочные учеты. Регистрационная и архивная информация, собираемая и хранящаяся в соответствующих подразделениях правоохранительных органов, позволяет сравнить и использовать имеющиеся у следователя данные о неизвестном преступнике для осуществления его дальнейшего поиска и идентификации. Благодаря информационно-поисковым системам можно выявлять и проверять самые различные персонализирующие данные в отношении лиц, могущих совершить данное преступление. Этому, в частности, способствуют алфавитно-справочные учеты: 1) лиц,

совершивших преступления на определенной административной территории; 2) осужденных, отбывающих наказание; 3) лиц, объявленных в розыск; 4) лиц, совершивших административные нарушения.

Расширение возможностей и границ поиска сведений о личности неизвестного преступника осуществляется за счет аналитических методов при накоплении и анализе добытой информации. Так, целесообразно проанализировать связи между лицом, совершившим преступление, с элементами преступного события: предметом преступления, способом, орудиями, местом, временем и другими условиями преступления. Формулируемый вопрос ставится так: кто мог совершить данное преступление установленным способом, использовать определенное средство, знать определенные условия, влиять на обстановку преступления, иметь доступ к данному оборудованию, имуществу и прочее.

Особое значение для поиска преступника приобретает выявление и изучение связи между жертвой и преступником [8].

Для этого прежде всего нужно проанализировать все данные о личности потерпевшего. Если к началу расследования личность потерпевшего не установлена (что бывает при расследовании убийств в ситуации обнаружения трупа неизвестного лица), первостепенной и неотложной задачей является установление биологических и социально-демографических данных о потерпевшем¹. Без установления личности потерпевшего расследование крайне затруднено, так как невозможно выявить и исследовать связи между ним и преступником.

Между преступником и потерпевшим могут существовать различного рода связи: родственные, интимные, бытовые, производственные, преступные, возникшие на почве совместного

¹ Технология решения тактической задачи по установлению личности потерпевшего заслуживает отдельного рассмотрения.

досуга. Они могут быть длительными, кратковременными, в том числе возникшие незадолго до совершения преступления, тесными и отдаленными и так далее. Версии о характере и содержании связи преступника и жертвы должны обязательно быть выдвигаться и проверяться, поскольку это один из продуктивных методов выявления преступника, который можно назвать виктимологическим [9].

Таким образом, аккумулярование, анализ и синтез сведений о преступнике, жертве и механизме преступления позволяют создать ряд базовых поисково-информационных моделей:

1) модель биологической подструктуры личности преступника, которая строится на основе антропологических сведений (пол, раса, национальность, возраст, рост, размеры частей тела), анатомических (описание внешности, особые приметы), функциональных (походка, жестикация, мимика, речь) и биохимических признаков (состав крови, слюны, спермы, запахи);

2) модель социальной подструктуры, включающей демографические, бытовые, производственные признаки, материальное положение, преступный профессиональный опыт, социальный статус; признаки, указывающие на отношение лица к месту (региону), где было совершено преступление (местный или человек, который не знает данную местность);

3) модель психологической подструктуры включает интеллектуальный уровень, психическое и эмоциональное состояние, признаки психических отклонений и патологий, поведенческие признаки в ходе совершения преступления, черты характера, предполагаемые мотивы и цели преступления;

4) виктимологическая модель, включающая данные о потерпевшем, его связях и отношениях с окружающими (родственные, интимные, коммерческие, бытовые и прочие), о дружеских или враждебных отношениях с конкретными лицами (причины, генезис), о появлении новых лиц в его окруже-

нии, встречах с кем-либо незадолго до преступления, признаки инсценировки события;

5) ретроспективная модель поведения преступника, позволяющая воссоздать действия (бездействия) лица, предшествующие совершению преступления, в частности, при наличии признаков, указывающих на подготовку к преступлению и участвующих в ней лиц, а также другие обстоятельства, имеющие отношение к расследуемому событию;

6) Прогностическая модель поведения преступника включает варианты возможного постпреступного поведения лица, которое может осуществлять дополнительные действия по сокрытию обстоятельств преступления и своего участия в нем, различных средств противодействия расследованию (оговор невиновных лиц, подкуп свидетелей и прочее), выявление поведенческих актов со стороны конкретного лица, указывающих на его возможную причастность к расследуемому событию (внезапный отъезд с места жительства, распоряжение имуществом исчезнувшего, внезапное улучшение материального положения и другие так называемые улики поведения), а также прогнозирование в отношении совершения данным лицом новых преступлений (их возможного места, времени, других обстоятельств, предполагаемых потерпевших) с целью их предупреждения или пресечения.

Названные модели создают основу для построения разнонаправленных версий в отношении личности неизвестного преступника и обстоятельств его преступной деятельности, а их проверка, сопровождаемая последующим криминалистическим анализом полученной информации, корректировкой направлений поиска и признаков виновного, позволяет выявить круг подозреваемых лиц либо конкретного подозреваемого.

Такой представляется технология первого этапа установления личности преступника, которая может быть ис-

пользована в расследовании насильственных, корыстно-насильственных, корыстных и других категорий преступлений.

Ключевые слова: личность неизвестного преступника; технология установления неизвестного преступника; целевая программа выявления данных о личности неизвестного преступника; базовые информационно-поисковые модели.

В статье рассмотрена типовая модель решения тактической задачи по выявлению неизвестного преступника. Предлагается целевая программа деятельности по установлению данных, указывающих на виновное лицо, а также по выявлению его признаков, имеющих идентификационное значение. Сформировано шесть базовых информационно-поисковых моделей, способствующих выявлению личности неизвестного преступника: 1) модель биологической подструктуры личности преступника; 2) модель её социальной подструктуры; 3) модель психологической подструктуры; 4) виктимологическая модель; 5) ретроспективная модель поведения преступника; 6) прогностическая модель поведения неизвестного преступника.

У статті розглянуто типову модель вирішення тактичного завдання з виявлення невідомого злочинця. Запропоновано цільову програму діяльності щодо встановлення даних, які вказують на винну особу, а також стосовно виявленню його ознак, що мають ідентифікаційне значення. Сформовано шість базових інформаційно-пошукових моделей, що сприяють виявленню особи невідомого злочинця: 1) модель біологічної підструктури особи злочинця; 2) модель її соціальної підструктури; 3) модель психологічної підструктури; 4) віктимологічна модель; 5) ретроспективна модель поведінки злочинця; 6) прогностична модель поведінки невідомого злочинця.

The article describes the typical pattern of solving tactical tasks for identifying an unknown perpetrator. It proposes a target program to reveal the data pointing to the offender and his characteristics which bear an identification value. The six basic information retrieval models which help to identify the person of an unknown perpetrator were set up: 1) model of biological substructure of an offender; 2) the model of his social substructures; 3) the model of psychological substructures; 4) victimological model; 5) retrospective criminal pattern of behavior; 6) predictive model of behavior of an unknown perpetrator.

Литература

1. Біленчук П.Д. Процесуальні та криміналістичні проблеми дослідження обвинуваченого / П.Д. Біленчук. – К. : Атіка, 1997. – 352 с. ; Калюга К.В. Мистецтво здобувати і використовувати початкову інформацію про особу злочинця / К.В. Калюга, В.Г. Лукашевич. – Запоріжжя : Дніпровський металург, 2012. – 352 с. ; Мухин Г.Н. Криміналістичне моделювання личности неустановленого преступника и его поведения / Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 208 с. ; Образцов В.А. Выявление и избличение преступника / В.А. Образцов. – М. : Юристъ, 1997. – 336 с. ; Поврезнюк Г.И. Криміналістическі методи и средства установления личности в процессе расследования преступлений / Г.И. Поврезнюк. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 366 с.
2. Белкин Р.С. Криміналістика: проблеми сегоднішнього дня / Р.С. Белкин. – М. : Норма ; Инфра-М, 2001. – 213 с. ; Образцов В.А. Криміналістика: модели средств и технологий раскрытия преступлений / В.А. Образцов. – М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 400 с. ; Тищенко В.В. Теоретичні засади формування технологічного підходу в криміналістиці / В.В. Тищенко, А.А. Барцицька. – О. : Фенікс, 2012. – 198 с. ; Шмонин А.В. Методология криміналістической методики / А.В. Шмонин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 512 с.
3. Тищенко В.В. Криміналістичні технології в теорії і практиці розслідування / В.В. Тищенко // Актуальні проблеми держави і права. – Одеса : Юри-

- дична література, 2008. – Вип. 44. – С. 18.
4. Всемирная энциклопедия: философия / главн. науч. ред. А.А. Гришанов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
5. Психология / под ред. В.Н. Дружинина. – СПб. : Питер, 2009. – 656 с.
6. Орзих М.Ф. Личность и право / М.Ф. Орзих. – О. : Юридическая литература, 2005. – 263 с.
7. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.
8. Тищенко В.В. Криминалистическое значение связи «преступник-жертва» для методики расследования / В.В. Тищенко // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1978. – Вып. 16. – С. 35–39 ; Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем : [монография] / Е.Е. Центров. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1988. – С. 59–61 ; Кащук О.О. Значення використання зв'язку «жертва-злочинець» у розслідуванні злочинів / О.О. Кащук // Актуальні проблеми держави і права. – О. : Юридична література, 2012. – Вип. 65. – С. 588–593.
9. Тищенко В.В. Теоретичні і практичні основи методики розслідування злочинів / В.В. Тищенко. – О. : Фенікс, 2007. – С. 201–203.